

богословия. Издание на русском анонсировано еще в 2015 г. в издательстве Киевской духовной академии под названием «Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс», однако до сих пор не вышло. Между тем книга уже вышла в румынском переводе в 2014 г.³ и ожидается на греческом языке.

Михайлов Петр Борисович
канд. филос. наук, доцент кафедры систематического богословия
и патрологии Богословского факультета ПСТГУ,
127051 Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
locuspetri@rambler.ru

P. Mikhaylov,
PhD in Philosophy, Associate Professor
St Tikhon's Orthodox University,
Lihov per., 6-1 Moscow 127051 Russia
locuspetri@rambler.ru

McCutcheon Russell T. A Modest Proposal on Method. Essaying the Study of Religion. Leiden; Boston: Brill, 2015. XIII, 236 p.

Конец 90-х гг. прошлого века — первое десятилетие века нынешнего прошли в громких и порой ожесточенных дебатах о статусе и отношении друг к другу научных дисциплин, занятых изучением феноменов религии и веры (теология, религиоведение, философия религии). Часто такие споры велись и продолжают вестись вокруг вопроса о методах и методологии их научной работы. Это лишь еще раз показывает, что и четверть века спустя после того, как «единственно верная» идеология перестала довлеть над научным сообществом, проблема понимания того, как в этих дисциплинах достигается научно значимый результат, продолжает оставаться актуальной для отечественного исследователя.

В связи с этим появление в известном международном академическом издательстве (Brill) новой монографии, само название которой однозначно обещает читателю обсуждение вопросов методологии изучения религии (study of religion), не могло не вызвать интереса. Автор издания — канадский ученый Р. МакКатчен (Russel N. McCutcheon (род. 1961)). Обладатель степени магистра теологии (1987) и PhD в области религиозных исследований (1995), на момент издания книги он являлся профессором и заведующим кафедрой религиоведения (Department of religious studies) университета Алабамы (США). С 1997 по 2001 г. МакКатчен был редактором научного журнала «Method & Theory in the Study of Religion». Можно продолжать перечислять титулы и заслуги автора. Четырехстраничное *Curriculum vitae*, опубликованное на персональной странице профессора, наглядно подтверждает его компетентность и осведомленность в том, что касается современных западных исследований религии.

³ *Gavrihyuk P. L. George Florovsky Și Renașterea Religioasă Rusă / trans. Adela Lungu. Iași: Doxologia, 2014.*

Рецензируемая монография представляет собой сборник из девяти статей, включая три ранее автором не публиковавшиеся. Каждой предпослано пространное введение. Кроме этого, в книге есть общее предисловие (с. 1–16), цель которого объяснить читателю намерения автора. Уже здесь МакКатчен прямо говорит, что его не устраивает ситуация терминологической неопределенности и аисторизма, царящая в современных североамериканских религиозных исследованиях. Он открыто порицает тех ученых, которые берясь за сложные вопросы, в полной мере не дают себе отчета в том, как они понимают методологию своей работы. МакКатчен упрекает их, что они строят теории, но при этом «используют слово *теория* по большей части в значении *метод*», а для многих из них «термины *теория* и *метод*... оказываются слишком легко взаимозаменяемыми» (с. 6). Автор сетует, что его современные американские коллеги, увлекаясь эмпирическими исследованиями, некритично отбрасывают наследие прошлого (то, что они называют «изучением только бесплотных верований», с. 9). Но при этом они даже не удосуживаются предварительно разбираться с истоками изучаемых верований (с. 12), стремясь сразу «исследовать ... как они (эти верования. — К. П.) функционируют» (с. 14). Многие мысли и идеи, высказанные в *Предисловии*, повторяют те, о которых автор писал еще в 1997 г. в книге «Конструирование религии: рассуждение о само собой разумеющемся в религии и политике ностальгии» (*Manufacturing Religion: The Discourse on Sui Generis Religion and the Politics of Nostalgia*), выпущенной издательством Оксфордского университета. Целью нового издания МакКатчен прямо называет попытку «побудить» некоторых современных ему исследователей «делать свое дело по-другому или, наконец, придумать что-то лучшее и более академически обоснованные ответы на современные вызовы» (с.16).

Обозначенная во *Введении* тема развивается уже в первой главе, давшей название всему сборнику: *Скромное приношение методу* (с. 22–31). Первоначально статья была опубликована еще в 2011 г. В ней автор усиленно критикует тогдашнее Североамериканское общество исследователей религии (North American Association for the Study of Religion (NAASR)), которое, по его мнению, в методах своей работы стало неотличимым от Американской академии религии (American Academy of Religion (AAR)), занимающей скорее теологические, чем религиозно-ведческие позиции. МакКатчен утверждает, что некогда существовавшая между этими ассоциациями граница стала «полностью проницаемой» (с. 29). Эта же мысль развивается и в другой статье сборника — «Вот почему никто не воспринимает гуманитарные науки всерьез» (с. 165–186). Интересно, что с 2015 г. автор был избран президентом столь критикуемой им NAASR, то есть получил возможность воплотить в жизнь свои идеи. Было бы интересно проанализировать достигнутый им на этом посту результат!

Еще с того времени, когда в 1997 г. он написал свою первую книгу, одной из главных проблем современных исследователей религии МакКатчен называет терминологическую неразборчивость и бездумное использование учеными устоявшихся клише. В рецензируемом издании этому вопросу посвящены две главы: «У меня есть догадка» (с. 36–47) и «Миф» (с. 52–71). По мнению автора, исследователь, работает ли он с собственной догадкой, или с текстом Библии,

должен, прежде всего, изучать «укорененные в истории убеждения, которые делают явления значимыми для определенной группы людей в определенное время» (с. 46). В следующей статье эта мысль проиллюстрирована на примере значения термина «миф», который, как пишет МакКатчен, часто используется как пустое модернистское клише (с. 52). Глава «Миф» является, пожалуй, одной из самых ярких во всем сборнике. Автор не только дает скрупулезный разбор всевозможных значений термина «миф», но и предлагает обратить внимание на его социологическое содержание. Весьма саркастично он замечает: «Несмотря на очевидное желание говорить о “реальных вещах”, мифы, когда они прожиты, рассказаны, записаны, помещены в сборники антологий и изучены, опровергают само наше мнение о том, чем они являются и чем они не являются, поскольку, как правило, такие мнения упускают из виду логику, укорененную в нашем собственном социальном мире, и совсем не обязательно говорят нам о чем-то самоочевидном, что мы и классифицируем как “миф”» (с. 55). Миф, по мнению автора, «не может существовать вне той социальной действительности, которая его породила и которая его поддерживает» (с. 66). Он изысканно демонстрирует то, как многое из того, что ассоциируется нами с понятием *власть*, приобретает мифологический язык и служит определенным интересам. В качестве примера МакКатчен приводит преамбулу американской конституции с ее мифическим «мы, народ» (с. 68). Вывод автора весьма прямолинеен. «Мифы — это больше не рассказанные истории. Скорее мифы являются продуктом и средством укрепления власти через устранение из человеческой истории, а следовательно, и из области человеческих действий, притязаний, поведения, артефактов или институций. Очищенное таким образом исследование мифа становится исследованием мифотворчества» (с. 71).

Следующие две главы — «Как забросить Библию и вновь научиться ее любить» (с. 102–118) и «Почему Вы ищете Живого среди мертвых (Лк 24. 5)» (с. 125–139) — являются переработанными текстами выступлений автора в 2011 и 2013 гг. на ежегодном собрании Общества библейской литературы (Society of Biblical Literature (SBL)). В присущей ему манере он резко критикует оторвавшихся от истории и самого текста исследователей Библии. «Каждый раз, — пишет он, — когда тот или иной участник сборников обсуждает “Библию”, я хочу спросить: “О какой Библии Вы говорите?”. Ведь... существует множество различных канонов, многие из которых всё еще используются... а другие — нет» (с. 112). Оторванность от исторических корней в религиозных исследованиях, по мнению автора, ведет к неисторическому прочтению Библии. Такой же аисторизм, но уже в библеистике, критикует он и в следующей статье. Есть ученые, пишет МакКатчен, которые «больше не называют себя *исследователями Нового Завета*, а вместо этого — *исследователями истоков христианства*» (с. 131). Главную их проблему он видит в том, что выдвигаемые ими теории не опираются на исторические факты. «Будь они толкователи Нового Завета или исследователи истоков христианства, никто из них, как мне кажется, теперь не покидает библиотечного кресла, даже когда по необходимости несколько недель и проводит летом на раскопках» (с. 133). Эта оторванность от исторических фактов и реалий оборачивается тем, что «христианские истоки», реконструируемые такими уче-

ными «и имеющие важное значение для сегодняшнего дня... могут оказаться не истоками исторического христианства, а истоками обсуждаемого в современных дискуссиях христианства символического» (с. 136).

Последняя глава сборника Р. МакКатчена «А может быть и по-другому: переделывая изучения религии в Алабаме» (с. 193–208), пожалуй, наименее интересная. В долгом введении автор рассказывает об истории своей работы на кафедре религиоведения в университете Алабамы и о произошедшей за эти годы переоценке критериев качества ее работы. По его мнению, кафедру стоит оценивать не только по количеству выпущенных студентов и докторантов, ремонту помещений или новой мебели в ее помещении, но и по способности создать атмосферу единого коллектива и привлечь к общей работе коллег с других кафедр (с. 191). Собственно, об этом и сама статья — о планах по активизации кафедральной работы. И хотя название статьи обещает рассказ о «переделке» (*reinventing*) религиозных исследований в университете Алабамы, но, кроме общих рассуждений о важности коллективной работы (с. 206–207), никакой особой программы такого переосмысления автор так и не предлагает.

Представив краткий обзор содержания рецензируемой книги, необходимо всё же сказать несколько слов о тех ее особенностях, которые невозможно не заметить. Очень часто стиль издания трудно назвать академическим или, по крайней мере, применить к нему те мерки академичности, которые считаются нормой у отечественных исследователей. Это ярко видно на примере главы, о которой еще не было ничего сказано: «Представляя Смита» (с. 77–95). В ней речь идет об ученом, оказавшем наибольшее влияние на самого МакКатчена, — о Джонатане Смите (*Jonathan Z. Smith*). Его имя наиболее часто звучит не только в данной статье, но и в книге в целом. Он, по признанию МакКатчена, научил его историческому подходу в научных исследованиях и привил ему «чувство перспективы... привлек внимание к той роли, которую условия, выбор, непредвиденные обстоятельства играют и в тех явлениях, которые мы изучаем, и в исследованиях самих этих явлений» (с. 90–91). С этим нельзя не согласиться. Всё правильно! Но не многовато ли в статье, посвященной уважаемому профессору, посторонних отвлечений? Прежде чем перейти к основной теме, автор вспоминает фильм Квентина Тарантино «Убить Билла» (с. 78), затем американский фильм 1973 г. «Высшая сила» (с. 79), затем историю своего преподавания в университете Алабамы почему-то в весеннем семестре 2004/2005 учебного года (с. 79–83). А в конце статьи еще и помещает большое приложение, содержащее программу его учебного курса в весеннем семестре 2012 г. (с. 92–95). То есть чуть ли не половина статьи не имеет прямого отношения к ее основной теме. Может, это исключение? Пожалуй, нет. Пространные отвлечения скорее можно охарактеризовать как излюбленную манеру МакКатчена. Чего стоят длинные введения, предпосланные каждой статье? Они наполнены анекдотами (некоторые повторяются по несколько раз), историями, личными воспоминаниями и т. д.! Но самое необычное для отечественного читателя — это то, как автор ведет споры со своими оппонентами. Если симпатия к Дж. Смицу заставляет его воздерживаться от резких оценок и суждений, то в большинстве других случаев его стиль далеко не академичен. Примером служит глава «Ответ Дональду Вибе от идущего на Восток резака кровельщика»

(A Response to Donald Wiebe from an East-Going Zax) (с. 145–159). В ней тоже присутствует длинное отвлечение (воспоминание о детской книжке, в которой есть рассказ о споре дух резаков кровельщика (zax), не желающих уступить друг другу дорогу; собственно, эта история и дала название всей статье). Но главное ее содержание — это спор с другим ученым, по его собственному признанию, когда-то тоже оказавшем на него большое влияние, — Дональдом Вибе (Donald Wiebe). Несмотря на бывшую дружбу, о которой автор рассказывает, стиль этой дискуссии иначе, как агрессивным, не назовешь. МакКатчен не очень ограничивает себя в выражениях. Как и положено резакам (название статьи), он режет без всякого сожаления. Но, впрочем, не только в этой статье. Так, на с. 19 он, не стесняясь в выражениях, рассуждает о действовавшем в 2003 г. президенте ААР Роберте Орси (Robert Orsi), а на странице 21 — об уже упоминавшемся Д. Вибе. А чего стоит публикация личной переписки с неназванным библеистом, помещенной с многочисленными комментариями на страницах 99–101?! Здесь читатель найдет множество едких выражений и определений! И это не случайные оговорки! Количество схожих отрывков может быть многократно увеличено. Книга завершается размышлением, суть которого состоит в выражении уверенности, что автору удалось заставить читателей задуматься о тех «интересах, которые они приносят с собой за рабочий стол, еще задолго до того, как выходят на поле, которое хотят начать обрабатывать» (с. 211). И тут МакКатчен, не скрываясь, говорит, что делал это «скромно, а иногда и не очень» (там же).

Хотелось бы отметить еще одну характерную особенность рецензируемой монографии. Читать книгу чрезвычайно трудно. Автор любит невероятно длинные сложноподчиненные предложения, содержащие множество вводных слов и разъясняющих скобок, внутри которых встречаются новые разъясняющие скобки. Предложения, занимающие по полстраницы, в книге совсем не редкость. Чтобы не потерять мысль автора, при чтении постоянно приходится проводить сложный грамматический анализ текста.

Но если отвлечься от названных «трудностей», то нельзя не согласиться с основной мыслью автора: научное религиоведение должно избегать привычных штампов и «неприкосновенных мыслей», высказанных кем-то и когда-то, и ему прежде всего требуется терминологическая четкость, а работа религиоведов всегда должна быть укоренена в исторических фактах. Правда, в контексте академической науки это и так очевидно. И, скорее всего, эта очевидность, вкуче с отсутствием каких-то оригинальных мыслей и идей, является наибольшим недостатком книги Р. МакКатчена.

*Константин Олегович Польсков
протоиерей, канд. филос. наук,
проректор по научной работе ПСТГУ
115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23, строение 5А
kpolskov@gmail.com*

*Fr. K. Polskov,
PhD in Philosophy,
St Tikhon's Orthodox University
Novokuznetskaya 23 str 5 Moscow 115184 Russia
kpolskov@gmail.com*